

ДМИТРИЙ И. КАЗАНЦЕВ

Яблочный пир

КНИГА-ФАКСИМИЛЕ

Дмитрий Казанцев

**Яблочный пир.
Книга-факсимиле**

«Издательские решения»

Казанцев Д. И.

Яблочный пир. Книга-факсимиле / Д. И. Казанцев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856289-1

Правдивый рассказ старого садовода Дмитрия Казанцева о том, как он в суровом уральском климате выращивал культурные морозостойкие сорта яблонь и других фруктовых деревьев. Будет интересно. Книга-факсимиле 1935 года издания.

ISBN 978-5-44-856289-1

© Казанцев Д. И.
© Издательские решения

Содержание

Яблочный пир	6
Предисловие составителя	7
Введение от директора музея	8
Д. И. Казанцев «ЯБЛОЧНЫЙ ПИР»	12
Уральские яблочки	12
Сад на свалке	14
Мои путешественники	17
Ошибки	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Яблочный пир Книга-факсимиле

Дмитрий И. Казанцев

© Дмитрий И. Казанцев, 2017

ISBN 978-5-4485-6289-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Яблочный пир

*посвящается 140-летию со дня рождения
знаменитого уральского садовода Дмитрия Ивановича
Казанцева*

Музей истории плодового садоводства Среднего Урала,
филиал СОКМ «УОЛЕ» и С. Абакумова представляют

Предисловие составителя

Книга состоит из набранных на компьютере текстов известного уральского садовода Дмитрия Казанцева и факсимильной части, книги изданной им в СССР, в тридцатые годы.

Описываемые в книге работы по разведению культурных, зимостойких сортов яблонь происходили в нашем городе Екатеринбурге, начиная с 1914 года (В 1913 году Казанцевы купили сад).

Я взялась за переиздание книги близкого мне по духу человека, именно в **год экологии**, с целью спасти и реально поддержать музей-усадьбу Казанцева тесно окруженную новостройками и небоскребами от застройщиков УГМК и «Атомстройкомплекса»! Я очень волнуюсь за сохранность прекрасного яблоневого сада и дома-усадьбы великого селекционера-мичуринца Дмитрия Ивановича Казанцева! Д.И.Казанцев и его друг садовод Кузьма Рудый внесли неоценимый вклад в развитие садоводства Урала, и наша задача – сохранить усадьбу Казанцева в аутентичном пространстве старого квартала в центре Екатеринбурга!

Ежегодно в апреле-месяце, в этом квартале друзья музея, из **Клуба друзей музея садоводства**, устраивают субботники.

Надеюсь, что эта книга поможет читателям полюбить славные сады улицы Октябрьской революции (бывшей Коробковской) и всю, милую нам, екатеринбуржцам, бывшую **Каменщичью слободу**, со старейшим в городе дубом. Дубу, кстати, недавно исполнилось 140 лет и находится он в зеленой чаще за домом 32, в саду Елового (официальное название объекта «Усадьба камнерезов Ястребовых»).

*Светлана Абакумова,
режиссер, член СК РФ
искусствовед, составитель книги*

Введение от директора музея

Скоро вы, уважаемые читатели, познакомитесь с повестью Дмитрия Ивановича Казанцева «Яблочный пир» и его рассказом «Пчёлки». Повесть была написана 80 лет назад и впервые напечатана в пятом номере журнала «Уральский следопыт» за 1935 год под названием «Путь Яблочного следопыта».

Рассказ «Пчёлки», пролежав в архивах ГАСО 78 лет, был опубликован к 140-летию писателя в четвертом номере газеты «Уральский садовод», за 2015 год.

Осенью 1935 года повесть «Яблочный пир» вышла отдельной книгой. Разошлась она по всему Советскому Союзу и понравилась читателям, особенно школьникам. В дальнейшем повесть выходила в печати ещё два раза – в 1936 и 1938 годах. Повесть представлена как дань памяти о первом **садоводе-селекционере** нашего уральского края.

Садоводством Дмитрий Казанцев занимался с 1913 по 1942 год, 30 лет. Благодаря Казанцеву, на Среднем Урале был выведен первый селекционный сорт яблони, который он назвал «КОРДИК». Это название было придумано Казанцевым из инициалов его друга, Кузьмы Осиповича Рудого, тагильского садовода, и инициалов самого Дмитрия Ивановича Казанцева.

Дмитрий Иванович Казанцев родился 22 февраля 1875 года в семье крестьянина села Конево Невьянского района Свердловской области. Русский. Образование «**низшее**»; в 1884 году успешно окончил Конево-Аятское начальное народное училище. Дмитрий Казанцев в 13 лет начал самостоятельную жизнь и работу по найму, помогая отцу в обеспечении многодетной семьи. Общий трудовой стаж Д. Казанцева – 44 года (работал бухгалтером).

Садоводством он заинтересовался, познакомившись в 1904 году с садом своего учителя Кузьмы Осиповича Рудого в Нижнем Тагиле, а заниматься этим сам смог лишь после покупки дома с земельным участком в городе Екатеринбурге на улице Коробковской (сейчас – улица Октябрьской революции, дом 40).

Дмитрий Иванович был человеком исключительного трудолюбия и самодисциплины, с неумной жаждой знаний. В работе плодовода его увлекал творческий труд, новизна дела.

После закладки сада (осень 1913 – весна 1914), Д. И. Казанцев превратил его в научно-исследовательскую базу. Начал он с сортоиспытания. Проверил свыше 12 сортов вишни и 50-ти сортов яблони, в том числе мичуринских сортов.

В саду проводились тщательные опыты: фенологические наблюдения за деревьями каждого сорта, за морозоустойчивостью, за вредителями и болезнями, велся учет урожайности. По всем полученным данным представлялись отчеты в НИИ плодоводства им. Мичурина в городе Мичуринске. Примечательно, что после смерти Д.И.Казанцева в его адрес в течение шестнадцати лет, вплоть до 1958 года, высылались «Бюллетень научно-технической информации» из НИИ садоводства им. И. В. Мичурина и анкеты Центральной Генетической лаборатории с вопросами, как растут и плодоносят мичуринские сорта.

В 1921 году Дмитрий Казанцев получил первые корнесобственные саженцы яблони сорта «Титовка» («Апорт») путем укоренения ветвей (по Р. И. Шредеру).

В 1924 году он начал работу по выведению новых местных уральских сортов яблони путем посева семян крупноплодных сортов своего сада.

В марте 1927 года он познакомился с открытым письмом Ивана Мичурина «К сибирским пловодам», что подтолкнуло его к новым изысканиям. В мае 1927 года, исполь-

зую первые цветы корнесобственной яблони сорта **Титовка**, он приступил к скрещиванию яблонь (особенно интенсивно в 1932 году).

В 1927 году появились его первые выступления в печати по вопросам садоводства, статья **«Плодовый сад в Свердловске»**. В статье он говорил с уверенностью о «возможности разведения плодово-ягодных садов в Свердловске».

В период с 1927 по 1940 гг. у Казанцева вышло 40 публикаций. Цель этих публикаций – пропаганда успешного и быстрее развития плодоводства на Урале.

В 1928 году была организована секция УОЛЕ по огородничеству и садоводству (первое собрание – 21 человек). Казанцева Д. И. избрали в состав ревизионной комиссии. Он также сделал доклад «Опыт акклиматизации в городе Свердловске фруктовых деревьев за пятнадцать лет работы».

Как отзыв на статью «Мичуринские сорта в Свердловске», Казанцев получил письмо от И. Мичурина с просьбой передать ему для опубликования другую статью Казанцева «Путь разочарований и достижений».

Дмитрием Ивановичем Казанцевым был создан первый селекционный фонд яблонь из выделенных им четырех морозостойчивых уральских сортов: **Кизерская красавица**, **Райка**, **Сеянец Руды №1 (Нарядное)**, **Любимец Никифорова** и **Титовка** (корнесобственная).

Три деревца **Кизерские красавицы** и **Райка** росли около **Титовки**. Неподалеку росла и яблоня сорта «Любимец». Создались условия для их взаимного переопыления. Казанцев впервые обратил внимание на прорастающую силу пыльцы **«Кизерской Красавицы»**. В результате свободного опыления этого сорта и посева семян получался большой выход культурных сеянцев. Дмитрий Иванович с 1933 года щедро делился гибридными семенами, высылая их для Уральской зональной плодово-ягодной станции в Челябинске, в ее опорные пункты в Камышловое, Баженово и садоводам любителям.

Для работ по гибридизации с вишней в саду Казанцева росли сорта: **Крупноплодная**, **Шпанка не зимостойкая**, **Каслинская** – высокзимостойкая, низкорослая, урожайная и сильный опылитель. А также сорта – «Владимирская» и «Кизерская».

В 1934 году сад Казанцева, к великой радости его хозяина, стал нужен молодежному государственному учреждению! Агрономы-садоводы, комсомолки Катя Медянцева и Люба Шкурко, из только что организованного Уральского молодежного питомника растениеводства сельскохозяйственной станции Обкома комсомола (Баженовский опорный пункт), впервые ведут в саду Казанцева скрещивание вишни и яблонь. Директор питомника Дмитрий Шишкин, сам составил комбинации скрещиваемых пар для вишен, а подбор селекционных пар яблонь возложил на Д. И. Казанцева. Наблюдая работу девушек с цветами, Дмитрий Иванович пишет свой рассказ «Пчелки».

16 ноября 1934 года, в 59 лет, Казанцев назначен садоводом-гибридизатором Баженовского опорного пункта Челябинской опытной станции. Он помогает питомнику саженцами, черенками, семенами, жильем: маленькая комнатка младшего сына в доме предоставляется его семьей приезжающим садоводам из Баженовского опорного пункта.

В сентябре 1934 года Д. И. Казанцев стал участником первой конференции плодово-овощников в городе Мичуринске: отмечался 80-летний юбилей И. В. Мичурина.

Он привез в дар юбиляру свою книгу «Плодовый сад», итог 20-летней работы с садом. В этой книге Казанцев поднимал ряд вопросов, которые не потеряли свою актуальность и в настоящее время: необходимость большей заинтересованности организаций в развитии плодоводства, воспитания у населения бережного отношения к зеленым насаждениям.

Книга была принята И. В. Мичуриным очень хорошо, о чем обстоятельно сообщил Казанцеву личный секретарь Мичурина А. Н. Бахарев. В дальнейшем Казанцев вёл переписку с выдающимся ученым.

В январе 1935 года-Д. И. Казанцев является инициатором и активным участником организации мичуринской секции Свердловска при ОИСО (Краеведческий музей). Председателем выбрали заведующего Свердловским Областным опытным опорным пунктом плодово-ягодного хозяйства Г. Беляева, а его заместителем – Дмитрия Казанцева (см. членский билет №1).

Дмитрий Иванович любил работать с детьми и придавал большое значение передаче накопленных знаний юному поколению: воспитанию любви к растениям, начиная с самого раннего возраста. Сохранились фотографии экскурсий – дети в саду на Октябрьской. Часто эти группы сопровождала методист Вера Семеновна Филатова. Приходили в сад на летнюю практику, и школьники из 2-й гимназии.

Дмитрий Иванович Казанцев неоднократно встречался с читателями «Яблочного пира» во Дворце пионеров, в Клубе городка чекистов, в школах города. Отвечал на каждое из многочисленных писем, шедших из разных уголков страны.

О воспитательной работе с детьми он писал Надежде Константиновне Крупской, обращался со своими предложениями в обком ВКП (б). Дмитрий Иванович считал необходимым шефство молодежи над садами: надо бы наряду с политехнизацией в школах иметь и сельскохозяйственный уклон, с обучением плодово-ягодному садоводству, городскому зеленому строительству, с применением лечебных садовых культур.

Дочь Казанцева, Галина Дмитриевна, продолжила работу со школьниками в саду отца, шла по его стопам.

В 1935 году была организована Свердловская опытная станция садоводства. Сад Казанцева стал ее научно-экспериментальной базой для проведения селекционно-гибридизационных работ и наблюдений за многочисленными деревьями мичуринских и среднерусских сортов, а также за местными селекционными сортами и гибридами. Научные отчеты станции начинаются со стенограммы выступления Казанцева на Областном совещании по плодоводству (ноябрь 1934 г.).

Из сада Казанцева было введено в стандартный ассортимент Свердловской и других областей Урала несколько сортов яблони: **Любимец, Кизерская красавица, Коричное полосатое, Анисовка обыкновенная, Бессемянка Мичурина**. Сорта груши – **Бере зеленая Мичурина**; вишни – **Любская, Владимирская**; крыжовника – **Свердловский**, который включен в каталог-справочник мировой коллекции «ВИД».

Плоды, выращенные Казанцевым, использовались учеными для помологических исследований и составления описаний. Из сада Казанцева брались черенки, семена, саженцы для широкого размножения первых сортов растений, пригодных для холодного климата Урала.

Через всю жизнь Дмитрий Иванович Казанцев пронес пламенную страсть садовода.

По прошествии 80 лет все сорта яблонь, созданные Казанцевым, сохранились в музее плодового садоводства.

В книге есть текстовый вариант и факсимиле, выбирайте любой!

Усадьба-музей Казанцева жива и процветает в самом центре Екатеринбурга! Сад расцветает по весне, обычно в мае, прекрасными цветами яблонь!

Вся улица Октябрьской революции, бывшая Коробковская, – в цвету сирени, вишен, яблонь.

Музейными работниками проводятся экскурсии по саду Казанцева и Музею плодового садоводства, наш адрес:

Екатеринбург, 620000, ул. Октябрьской революции, дом 40.

Геннадий Короленко, заведующий музеем

Рабочий телефон 8 (343) 358—17—74

Пишите на адрес

E-mail: gen.korolenko2012@yandex.ru

Д. И. Казанцев «ЯБЛОЧНЫЙ ПИР»

Уральские яблочки

Однажды вечером ко мне приехал знакомый учитель из деревни. Одевайся-ка попрорней, – сказал он, – да поедemте со мной. Я познакомлю вас с Кузьмой Осиповичем Рудым. Я давно ждал этого случая. Ещё задолго до этого я много слышал о Рудом, как замечательном садоводе.

Дело было вечером. Учитель приехал ко мне на лошади. Мы сели с ним в сани и поехали.

Когда мы подъехали к усадьбе Рудого, я невольно обратил внимание на торчавшие из-под снега жалкие тоненькие прутики сеянцев яблони, которые густо сидели на грядках. Они были такие чахлые и убогие, что казалось, никак не смогут выдержать наших суровых морозов, и все обречены на гибель.

Позади усадьбы виднелись молодые маленькие кустики смородины и крыжовника, наполовину занесенные снегом. За ними белело море снега.

На наш стук к нам вышел сам хозяин. Это был коренастый широкоплечий человек с окладистой бородой. Открыв ворота, он пригласил нас в свой дом. Сразу же зашла речь о саде.

– Как это вы не боитесь, что все ваши сеянцы зимой замерзнут? Почему вы их не прикрыли? – просил я.

Рудый улыбнулся.

– Если мерзнуть, – сказал он, – так пусть замерзнут сейчас, в эту же зиму. Погибнут те, которые ненадежны. Зато те, которые останутся, живы сейчас, выдержат любой мороз и в дальнейшем. Я и посеял их не десятки, а тысячи. И если из этих тысяч выберется сотня-другая морозоустойчивых, а из них, в свою очередь, десяток с хорошими, вкусными плодами, я буду доволен.

– Почему же, – спросил я, вы не выписываете из других мест уже привитые яблони? Ведь это было бы проще и надежнее?

Рудый безнадежно махнул рукой.

– Пробовал, выписывал. Не выдерживают, вымерзают. И досадно, что возишься с ними, кутаешь, обвязываешь, чтобы не замерзли, а они порастут год-два, много три, и гибнут. Вот почему я и решил перейти на выращивание яблонь из семян. Знаю, что большинство сеянцев погибнут или будут с никуда не годными плодами. А сколько-нибудь все-таки выберется из годных сортов. Их-то вот я и буду размножать уже прививкой.

Долго продолжалась наша беседа. Оказалось, что Рудый приехал из Западного края, где при каждом дворе разбит фруктовый сад. На Урале же никто не разводил садов, и все думали, что разводить яблони – напрасное дело: погубят морозы.

И вот он стал первый разводить у себя плодовые сады.

Прощаясь с хозяином, я попросил разрешения побывать у него весной и летом: как-то перенесут зимние морозы его яблони-малютки.

– Заходите, заходите. Здесь так мало людей, интересующихся плодоводством, ведь если и высаживают что-нибудь у себя, так только какую-нибудь черемуху да горькую рябину – и все этим кончается.

В начале мая я поехал к Рудому посмотреть, что делается в его саду. Меня очень интересовала участь тех жалких прутиков – сеянцев яблони, которые я видел в ноябре.

Когда я подошел к его усадьбе, глазам моим представилась такая картина. По всему угору, как муравьи, рассыпались школьники.

Одни копали ямки для посадки крыжовника, смородины, другие садили кусты, третьи поливали посаженное.

Там вскапывали грядки для пикировки сеянцев и для новых посевов, тут рассаживали на грядке прошлогодние сеянцы.

Рудый ходил среди них, указывая где, что и как садить, копать

– Ну, что, – спросил я, здороваясь с Рудым – как сохранились ваши питомцы?

– А вот, смотрите.

И он подвел меня к грядке, на которой зимовали сеянцы.

Все они были уже выкопаны, и больше половины их лежало хворостом, в куче, а остальные были рассажены пореже на другой грядке и уже стали двигаться в рост.

– Вот эти уже не погибнут от морозов. А погибнут – туда им и дорога, все равно из них ничего бы не вышло.

С той поры я часто стал бывать в саду у Рудого. Он и вся его семья, как муравьи, копошились на усадьбе.

Сад пополнялся все новыми и новыми сеянцами. Появились сеянцы груши, сливы, ореха грецкого, дуба, вяза, клена и других, редких на Урале деревьев.

Как-то в конце лета, в одно из моих посещений, Кузьма Осипович сказал мне:

– Ну, а теперь пойдемте, я угощу вас своими яблочками.

Мы пошли в сад. Яблони были немножко выше человеческого роста. На некоторых из них красовались чуть румянившиеся небольшие, в грецкий орех, яблочки.

Рудый сорвал одно из них и сказал:

– Вот, попробуйте.

Яблочко оказалось съедобным, но немного кисловатым.

Впервые ел я тогда уральские яблочки.

И в тот день твердо решил заняться их выращиванием.

Было это давно – в 1908 году.

Сад на свалке

Прошло с той поры пять лет. Жизнь моя складывалась так, что я никак не мог осуществить своей заветной мечты.

Чтобы заняться садоводством, надо было где-то крепко «осесть»: приобрести клочок земли.

В 1912 году поехал я в Екатеринбург. Работали мы с женой оба: я служил бухгалтером, жена учительствовала.

Через полтора года удалось приобрести клочок земли. Теперь можно было заняться выращиванием яблонь.

Я сообщил сразу же Рудому о своей радости. Он прислал мне саженцев всякого рода. Тут были и сеянцы яблони, и кустики крыжовника, смородины и барбариса.

Все это я прикопал в лежащем положении в землю и оставил так до весны.

Наступила весна 1914 года. Мой приятель, тоже садовод-любитель, получил откуда-то из-под Москвы около тридцати привитых яблонек разных сортов и охотно предоставил мне выбрать из них три яблоньки любого сорта. Я помнил, что у Рудого такие яблоньки вымерзали, но был убежден, что и среди культурных, привитых сортов можно найти такие, которые устоят против наших морозов.

Яблоки же Рудого мне не нравились: слишком мелкие и терпкие. Я мечтал о крупных, сочных, сладких яблоках.

Вот почему я с радостью выбрал у приятеля три яблоньки: Апорт, Грушовку и Боровинку.

Апорт, я знал, дает самое крупное красивое и вкусное яблоко. Боровинка намного уступает ему, а Грушовку взял наугад, не зная ее вкуса и только предполагая, что она чем-то схожа с грушей. К тому же она созревает уже в августе, раньше Апорта и Боровинки.

В начале лета приехал Рудый. Посмотрел он на мои культурные яблоньки и скептически усмехнулся:

– Ничего не выйдет. ... Погибнут.

– Ну, и пусть гибнут. А попробовать все же следует, – ответил я.

– Я тоже в это дело не верю, – сказала моя жена: – не верю, что у нас будут свои яблоки. И смотрю на его работу в саду, как на пустое увлечение.

Никто из моих друзей и знакомых не верил в успех моего дела. Никто из них не рассказывал, чтобы в Екатеринбурге у кого-нибудь выросли хорошие яблоки. Все уверяли, что здесь все культурные сорта вымерзали.

Спорить было бесполезно. Надо было на деле доказать, что я прав. Кто знает, почему у этих пловодов погибали яблони? Может быть, они неумело обращались с саженцами и неумело выбирали сорта яблонь. Обычно деревца привозились прасолами-садоводами из Саратова, Сызрани и других городов Приволжья. В дороге они подсыхали и сажались в землю уже больными, с полужасохшими стволами и корнями.

«Нет, не климат Урала, не суровые наши морозы виноваты в гибели яблонь. Люди в этом виноваты. Они не умеют с ними обращаться, не умеют или не желают их беречь, чтобы сохранить их здоровье и жизненные силы, которые им так нужны для борьбы с нашими суровыми климатическими условиями», – думал я.

Опыта у меня еще не было, но была крепкая уверенность, что ошибаются в своих предсказаниях екатеринбургские «малOVERы».

До моих посадок, в саду купленного мною дома росли тополя, липы, сирень, шиповник, рябина, вишня Каслинская, черёмуха, калина, бузина и малина красная и белая.

Прежний хозяин дома жил в другом городе, а тут жили только квартиранты: ломовой извозчик, слесарь, прачки. Помои выливали во двор и в сад. Отбросы валялись, где попало. Соседи, пользуясь тем, что забор упал, тоже сваливали отбросы на нашу усадьбу. Вместо сада была свалка нечистот.

Вот и принялся я за работу: Часть тополей вырубил, часть высадил на улицу, малину посадил рядом возле заборов, саженцы и яблоньки рассадил в разных местах усадьбы.

Теперь я все свободное от службы время проводил в саду. Работы в нем было уйма. Сколько было вывезено нечистот, камней, черепков и всякого мусора – уму непостижимо!

Зато как приятно было выйти в сад летом, когда зацвели сперва шиповник, потом липы, распространяющие повсюду свой медовый аромат.

Я ходил по своей усадьбе героем. Ещё бы! У меня в саду росли не только те яблони, что у Рудого, но и культурные сорта, в том числе знаменитый Апорт.

Наступила осень. Надо было подумать о надвигающейся зиме с её морозами. И вот я задумался над вопросом: как быть с посаженными культурными яблонями. Поступить ли мне так же, как Рудый, или принять какие-то меры по их защите.

Решил всё-таки на первую зиму чем-нибудь их прикрыть. Когда подмёрзло, взял я рогожи и обернул ими три моих культурных яблони.

Пришла весна. Солнце стало пригревать землю. Появилась зелень. Пора было снимать рогожи с яблонь. С тревогой смотрел на них. А что если они помёрзли? Рогожа все-таки очень слабая защита от наших морозов.

В конце апреля приступил я к удалению рогожек. Когда их снял, каждое деревце стало расправлять понемногу свои прутики, как будто им надоело быть связанными непривычной одеждой.

Смотрю, у Боровинки чуть-чуть показались темно-красные, как бисеринки, почки. «Значит, жива», – обрадовался я. Грушовка немного позже тоже тронулась в рост. А вот Апорт не проявлял никаких признаков жизни. А его-то мне особенно хотелось иметь. И взял я его именно из-за того, чтобы доказать маловерам, что здесь можно выращивать не только сибирку или китайку, но и Апорт. И вот, он, мой Апорт, стоял, ни жив, ни мёртв.

«Неужели, – думал я, – совсем он погиб?»

Так ходил я около него несколько дней. В конце концов, оказалось, что вся его крона (верхняя разветвленная часть дерева) помёрзла, кора на ней сморщилась, почки засохли. Подождал я ещё несколько дней и заметил, немного ниже кроны новый побег, а внизу, чуть выше места прививки ещё два побега.

Тогда я взял пилу и срезал верхнюю часть дерева с обмёрзшей кроной. Место среза сгладил острым садовым ножом и смазал садовым варом. После этой операции дерево выглядело изуродованным, жалким калекой.

Следовало бы удалить и нижние побеги, но я вспомнил совет главного садовника Московского сельскохозяйственного института Р. И. Шредера: если яблоня мороза не выдерживает, то следует придать ей форму горизонтальной шпалеры. При ней растение не пускается вверх, а растёт в лежащем положении.

Так я и сделал. По ту и другую сторону яблоньки вбил по колышку. Между ними натянул проволоку, и когда побеги внизу достаточно подросли, согнул их почти под прямым углом на высоте двадцати пяти – тридцати сантиметров и привязал их к этой проволоке. Пусть ветви растут в обе стороны от ствола, параллельно земле.

В это же лето купил я ещё маленькую вишенку. Хозяйка сада не советовала её брать: – Каждый год она вымерзает, и ни разу ещё не давала ягод. Это ведь вишня – Шпанка.

Поглядел я на нежную вишенку, и захотелось иметь её в своем саду. «Может быть, приживётся у меня», – подумал я. Купил и посадил её в самый тёплый угол сада: к стене соседней бани на юго-запад.

А как только выпал первый снег, я всю вишенку забросал снегом. Вместо куста образовалась снежная куча. Мой Апорт тоже покрыт снегом, как тёплым одеялом. Под ним и вишенка Шпанка и Апорт прозимовали хорошо.

Мои путешественники

Всё было хорошо, и можно было бы радоваться, глядя на свой маленький сад. Но я не был доволен. Что за сад, в котором посажено три культурных яблоньки да несколько саженцев? Не о том мечтал я.

Мне хотелось иметь много сортов яблонь, вишен, груш, чтобы испытать их в нашем климате.

Жадно читал я всякую литературу по садоводству, выписывая разные прейскурранты. И тогда же решил выписать растения из разных мест, близких к нашему климату.

Написал письма в три места: в имение Новинки, близ Нижнего Новгорода (теперь Горький), в деревню Кизер, на реке Вятка, и в Красноярск.

Весна тогда была ранняя, теплая, с ветрами-суховеями. Ждал я, ждал своих растений – никак не мог дожждаться.

Первыми прибыли деревца из деревни Кизер. Ехали они ко мне свыше трех недель.

Но не в таком виде ожидал я встретить своих путешественников. Кроны яблонь Черного дерева и Антоновки полуторафутовой совсем засохли, кора сморщилась.

Следом за кизерскими, приехали деревца из Красноярска и тоже с засохшими кронами.

Но больше всех досталось растениям, отправленным с берегов Оки. Они путешествовали больше месяца и совсем пересохли: их корни не обложили мхом.

Что мне было делать? Кинулся я искать совета в литературе. В книгах в таких случаях рекомендовалось выкопать в земле канавку, глубиной сантиметров семьдесят, положить в нее растения, засыпать рыхлой землей и поливать водой в течение двух-трех недель. И тогда растения справятся.

Время было позднее. Стоял уже конец мая, вокруг все зеленело, а мои дальние путешественники только что прибыли.

Я решил поступить иначе. Взял железную ванну, налил воды и опустил туда корни растений. Место для яблонек я приготовил заранее. Выкопал две канавы, глубиной в полметра и шириной в метр. Немного подальше выкопал такие же ямки. В середину каждой ямки вбил колышек и вокруг каждого из них почти доверху, конусом набросал земли.

В день посадки вышла в сад моя семья.

Работа закипела. Я ставил яблоньку к колу на кучку земли, жена брала её за верхушку и поддерживала, пока 15 летний сын Валериан подбрасывал землю. Я расправлял корешки и зорко следил, чтобы не образовалось между ними хотя бы небольшой пустоты. Двухлетняя Галя таскала воду в красных игрушечных ведерках и поливала посаженные яблоньки. К вечеру всё было посажено и полито.

Дня через два земля осела, и я сам подвязал яблоньки к кольям.

Теперь на месте свалки высовывались из земли десятки маленьких некрасивых, пока голых деревцев.

Как изменилась моя усадьба! Чего, чего теперь тут только не было!

Тут было двадцать культурных яблонек разных сортов, пятнадцать сеянцев Рудого, три груши, четыре культурных вишни, шесть кустиков вишни неизвестных сортов, малина белая, пять сортов красной малины, ирга, смородина чёрная обыкновенная и чёрная таёжная, смородина белая, красная, синяя, слива уссурийская, барбарис, крыжовник зелёный гладкий, зелёный мохнатый, крыжовник красный, ежевика, клубника, земляника, рябина, черемуха, калина.

Тут же были тополь, липа, сирень, шиповник, роза «Царица севера», жасмин, клён американский ясенелистный, бузина, татарская жимолость, берёза, ель, вереск, жёлтая акация, верба. Я живо представил себе, как зазеленеет и расцветёт мой сад.

Вскоре приехал ко мне Рудый.

– Ну-ка покажи, что насадил? – спросил он.

– Пойдём, погляди. Теперь всё у меня есть.

Осмотрел он мои деревца и сказал:

– Всё погибнет. Вот разве что красноярские сохранятся...

Промолчал я: неприятно было мне это слышать.

Ходил я от одного растения к другому и с тревогой всматривался, как они живут, как себя чувствуют.

У многих пришлось срезать засохшие ветки. У яблоньки гибрида хутора Благодатного, что прибыл из Красноярска, из всей кроны осталась живой только ветка, остальные пришлось срезать.

Большинство саженцев выглядели слабыми, болезненными, полусохшими кустиками.

Надвигалась зима. Надо было чем-то защитить моих питомцев от мороза. Стал я собирать рогожи, мешки, кули и завертывать в них кроны растений.

От более надежной защиты от мороза я опять-таки сознательно отказался. В этом случае я рассуждал так: «Если гибнуть, так пусть гибнут теперь же».

Но некоторое прикрытие мне казалось необходимым, как необходима, бывает более теплая одежда для слабых людей.

Как и следовало ожидать, в первую же зиму совсем померзли яблоньки: Налив красный, Штрейфлинг, Черное дерево волжское и Антоновка полуторафутовая. Погибли совсем и обе груши и малина суперлятив. У Ренета Крюднера и Черного дерева Лифляндского померзли все кроны. У сливы уссурийской померзла вершинка, и появилось камедетечение.

Но что, же было причиной гибели моих путешественников? Уральские морозы?

Нет, климат Урала тут ни при чем. Виноват был главным образом я сам.

Моя первая ошибка была в том, что я выписал деревья весной. Ведь я знал, что им предстоит совершить длительное путешествие, да еще с пересадкой с парохода в вагон поезда.

Вот если бы я выписал деревья осенью, тогда другое дело. Осенью обычно сыро, прохладно, и тянется осень дольше, чем весна, и потому задержка растений в пути не так сильно отразилась бы на них.

И вторая моя ошибка в том, что я не прикопал растения так, как рекомендовали мне книги.

Растения же были плохо упакованы. Корешки – самая важная часть растения – не были обложены мокрым мхом. Они, как рыба, вынутая из воды, стали умирать от губительного сухого воздуха.

Я же не принял всех мер, чтобы их оживить. Поэтому растения стали гибнуть одно за другим: одно – раньше, другое – позже. Они не имели в себе достаточно сил, чтобы бороться с уральскими морозами.

Меня радовали только вишни. Во второй половине мая они зацвели. Особенно много было цвета на местной уральской вишне. Ростом она доходила мне всего до пояса. Настоящий карлик! Вся в цветах, стоит как пышный букет.

У вишни-Шпанки цветы были самыми крупными.

После работы, я часто садился в складное садовой кресло и любовался цветением вишни. Невольно вспомнились слова поэта:

«Как молоком облитые,

Стоят сады вишневые,

Тихохонько шумят...»

Уже отцветали вишни, как вдруг в конце мая пал сильный иней. Вода в кадке замерзла. Температура упала до 2,2 градуса ниже нуля. Цветы и завязи плодов померзли, и только кое-где внизу, у самой земли, под прикрытием верхних ветвей, сохранились живые цветы. Они-то и дали нам первые ягоды. На местной вишне висели мелкие ягоды, кисловатые на вкус, зато на Шпанке встречались ягоды весом до семи граммов.

«Ни разу она еще не давала ягод», – вспомнил я слова хозяйки. Теперь это уже была неправда. Шпанка дала свои первые ягоды.

На другое лето еще пышнее цвети вишни. Заморозков во время цветения не было.

Пришла к нам как-то соседка, увидела Шпанку в цвету, так и ахнула: – «Ну и красота!» после того каждый раз просила: – «Покажите мне еще раз красавицу».

А мой отец, семидесятилетний старик, никогда сроду не выдавший вишневых кустов с ягодами, любовался ими и все говорил мне:

– Разводи больше вишенья...

Дали вишни большой урожай.

Ошибки

Следующая зима унесла три яблони. Погибли Астраханская красная, Титовка и Сахарная.

Непобедимая Грелля прошлые два года росла хорошо и весной тоже неплохо себя чувствовала (росла она красивой пирамидкой), но с половины лета стала сохнуть.

Ходил я около нее с удивлением и грустью смотрел на ее умирание. Не мог понять, отчего она гибнет.

Так она к концу лета и засохла.

Наступило другое лето. Стал я ее, совсем засохшую, вытаскивать из земли и... открыл причину гибели.

На ней, в самом низу ствола, на тонкой проволочке висела этикетка, с названием сорта. Пока яблоня была маленькой и тонкой, эта этикетка не мешал, ей расти. А позднее, когда она стала толстеть, тонкая проволочка врезалась в ствол дерева и задушила его. Течение соков прекратилось и, не получая питания, моя Непобедимая Грелля погибла.

Она хорошо переносила морозы в Красноярске. Она должна была и у нас, на Урале, хорошо расти.

Так вот, если вы будете разводить плодовый сад, вспомните про Непобедимую Грелля и не думайте, что ее нельзя разводить на Урале. Она теперь уже растет и плодоносит у других садоводов здесь же в Свердловске. Только яблочки ее довольно мелкие.

В этом же году погиб у меня Белый налив. Рос он хорошо. Только на мое горе – посадил я его близко к забору, через который уже начали перебираться мальчики.

«Что будет с наливом, когда появятся на ветвях первые яблоки? – думал я. – Конечно, не прошенные посетители оборвут их и обломают ветви».

Решил перенести яблоню на другое место. Выбрал наиболее отдаленный и безопасный уголок, выкопал ямку и стал пересаживать. Хотя земля уже оттаяла, но наверху лежал только что выпавший снег.

Пересадку деревьев я делал тогда еще впервые и не знал, что нужно деревце выкапывать. Казалось, это очень просто, а когда стал делать, увидел, что тут нужно и знание, и умение, и осторожность.

Я поставил лопату лицом к деревцу и наступил на нее ногой. Врезалась она в землю неподалеку от штамба деревца и перерезала корни, скрытые землей. Самая важная часть – мочковатые мелкие концы корешков остались в земле, отрезанные от дерева, а корни получили ранения.

Так выкапывают яблоньки в питомниках, когда им бывает всего два-три года. У таких деревцев корни еще недалеко уходят от штамба и если и повреждаются, так немного, а затем повреждения сглаживаются острым ножом и тогда из таких мест вырастают новые мелкие корешки. И вообще деревце легче переносит ранение корней в более молодом возрасте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.